

Машина Ольга Юрьевна

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОЙ НОВГОРОДСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ

Статья раскрывает понятие фразеологических трансформаций в тексте современной новгородской публицистики. Подробно рассматриваются функциональные свойства фразеологизмов русского языка, их семантические варианты в речи. Устанавливается роль фразеологических единиц (ФЕ) в газетном тексте, семантическая функция речевых вариантов фразеологизмов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/1/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (12). С. 112-114. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

10. Крутікова Н. Є. Гоголь та українська література (30-80 pp. XIX ст.). К.: Держ. вид-во худ. літ., 1957. 552 с.
11. Лимборский И. В. От образа - к постижению пафоса (описание еды и его роль в поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души») // Русский язык и литература в учебных заведениях УССР. 1991. № 3. С. 33-35.
12. Мацапура В. И. Н. В. Гоголь: художественный мир сквозь призму поэтики. Полтава: Полтавський літератор, 2009. 304 с.
13. Мацапура В. И. «Ревизор» Н. В. Гоголя и «Приезжий из столицы» Г. Ф. Квитки-Основьяненко: типологический аспект // Художній світ Гоголя: зб. наук.-метод. матеріалів. Полтава: ПОІППО, 2008. С. 11-19.
14. Походзіло М. У. Г. Ф. Квітка-Основьяненко: життя і творчість. К.: Рад. шк., 1968. 140 с.

**PROVINCIAL NOBILITY'S EVERYDAY LIFE PORTRAYING MASTERY
IN THE CREATIVE WORKS OF G. F. KVITKA-OSNOV'YANENKO AND N. V. GOGOL'**

Irina Andreevna Maslii

Department of World Literature

Poltava National Pedagogical University named after V. G. Korolenko, Ukraine

it.irina@rambler.ru

The author analyzes the artistic methods of everyday life portraying in G. F. Kvitka-Osnov'yanenko's novel "Sir Khalyavskii" and the poem "Dead Souls" of N. V. Gogol', parallels the specification of the characters' everyday life in the above mentioned works and researches common and distinctive features.

Key words and phrases: artistic detail; motive; specification; theme; interior; composition; irony; satire; author's mask.

УДК 81

Статья раскрывает понятие фразеологических трансформаций в тексте современной новгородской публицистики. Подробно рассматриваются функциональные свойства фразеологизмов русского языка, их семантические варианты в речи. Устанавливается роль фразеологических единиц (ФЕ) в газетном тексте, семантическая функция речевых вариантов фразеологизмов.

Ключевые слова и фразы: фразеологизм; фразеологическое значение; речевой вариант фразеологизма; трансформация; функционирование ФЕ.

Ольга Юрьевна Машина, к. филол. н.

Кафедра русского языка

Гуманитарный институт

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого

Olga.Mashina@novsu.ru

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОЙ НОВГОРОДСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ[©]

Великий Новгород в настоящее время приобрёл особое значение в сознании наших современников. Это связано с обращением к корням русской государственности. Совершенно естественно то, что внимание к новгородской истории, образу Великого Новгорода в литературе и публицистике возрастает в наши дни.

Предметом нашего исследования является языковое содержание современного образа Великого Новгорода. Мы обратим внимание на самый выразительный пласт публицистического языка газет и журналов, его фразеологию.

Гипотезой нашего исследования мы выбираем предположение о том, что есть перечень частотных приёмов использования фразеологизмов русского языка и сформировавшийся семантический эффект различных функциональных преобразований фразеологизмов русского языка на страницах новгородской прессы. Так возникает семантический портрет современного города, созданный публицистическими свойствами русской фразеологии. В нашем исследовании мы обратим внимание не только на употребление фразеологических оборотов, но и на функционирование крылатых слов, выражений, пословиц и поговорок, так как они часто используются в публицистической речи.

Конечно же, на страницах газеты «Новгород» широко употребляются фразеологизмы русского языка в основном языковом варианте как средство выразительности речи. Они реализованы в контексте в своём основном значении, имеют функцию украшения речи, придавая ей эмоциональность, экспрессивность. Например:

«И, ругая в сердцах работников коммунальной отрасли мы иногда забываем, каким тяжёлым, изнурительным трудом приходится им заниматься» [1, 2011, № 10, с. 1].

«Местная власть сегодня законодательно связана по рукам и ногам в плане принятия решений...» [Там же, с. 3].

Однако не все устойчивые единицы языка имеют на газетных страницах такое положение, многие из них функционально преобразованы согласно стилистическому заданию целого текста. Первое внимание обращают на себя заголовки газетных публикаций: 1) **ЖКХ: ОГОНЬ, ВОДА И УЗКИЕ ТРУБЫ** [Там же, № 5, с. 3] - *пройти огонь, воду и медные трубы*; 2) **НА «СРЕДСТВ НЕТ» И СУДА НЕТ?** [Там же, с. 5] - *на нет и суда нет*; 3) **РАЗМЫШЛЕНИЯ У НЕПАРАДНОГО ПОДЪЕЗДА** [Там же, с. 6] - *Размышления у парадного подъезда* (Н. А. Некрасов). Здесь можно отметить **лексическую** вариантность; 4) **АХ, ЕСЛИ Б ЗНАЛИ, ИЗ КАКОГО СОРА...** [Там же, № 10, с. 1] - строки из стихотворения А. А. Ахматовой. В этом примере строка из стихов А. А. Ахматовой содержит слово *сора*. Оно тематически сближается с содержанием статьи, в которой речь идёт о труде дворника, о так называемой лирической стороне этой профессии. Таким образом, лейтмотив газетной статьи перекликается с поэтическим происхождением выбранного заголовка, чем и объясняется выбор последнего; 5) **ДО ЧЕГО ДОШЁЛ ПРОГРЕСС** [Там же, № 6, с. 3].

Заголовок статьи об удобствах обращения в банк за кредитом по телефону - это крылатые слова *до чего дошёл прогресс*. В данном употреблении они теряют иронический смысл и подчёркивают действительное продвижение на рынке финансовых услуг. В этом примере можно отметить **стилистическое преобразование** крылатого выражения, то есть употребление его с другим стилистическим заданием.

Таким образом, заголовки газетных статей - это пословицы, крылатые слова, строки из стихов, контекстно приближенные к содержанию статьи посредством лексических замен компонентов, тематического соответствия, семантического переосмысления, стилистического преобразования.

Перечисленные виды устойчивых сочетаний: пословицы, крылатые слова употребляются и в середине текста, в составе предложений. Например:

«Но обошлось без опозданий - как говорится, *язык до Киева доведёт*» [Там же, № 10, с. 7]. Контекстное сужение значения пословицы заключается в том, что её содержание воспринимается только в значении: пришли вовремя. Другой пример:

«*Какой же русский не любит настоящей зимы*, да с морозцами, да со снегом? Скажу по секрету. Это работники сферы ЖКХ» [Там же, с. 1] - *какой же русский не любит быстрой езды*. Крылатые слова посредством лексических замен компонентов: *быстрой езды - настоящей зимы* - приобретают значение, приближенное к содержанию контекста. В таком употреблении слова имеют противоположный отрицательный смысл, а не утвердительный, который есть во всем известных словах. Эффект **семантического контраста**, столкновение противоположных смыслов исходного выражения и контекстно преобразованного помогает выделить, ярче обозначить злободневную тему.

Автор же следующего контекстного преобразования, напротив, прибегает к нетипичному для публицистики обобщению и расширению смысла устойчивого крылатого выражения.

«И это, во-вторых, во-первых, и, в-третьих, - *душа обязана трудиться и сто лет назад и всегда*» [Там же, 2010, № 46, с. 6] - *душа обязана трудиться и день и ночь* (Н. Заболоцкий).

Таким образом, внутри газетного текста, как и в его заголовках, используются крылатые слова, пословицы, строки из стихов, песен. Они приобретают в публицистическом контексте семантическое преобразование с помощью уже утвердившихся в языке приёмов видоизменения значения устойчивого сочетания. Наиболее распространённый из них - это **лексическая замена** компонентов или **сокращение компонентного состава** ФЕ. Например:

Чистота «в копеечку» [Там же, с. 4] - *влетит в копеечку*.

Товарищи по кисти называют его «наш Ван Гог» [Там же, с. 5] - *братья по перу*.

С заменой грамматической сочетаемости употребляется фразеологизм в газетной речи с целью фактически точно информировать. Например: «Не многим ошибаются те, кто говорит, что так называемое актуальное искусство *встало на путь*, который определил ещё Дягилев: “Удивите меня”!» [Там же, с. 6] - *встать на путь* (чего) [2, с. 448]. Один и тот же по лексическому составу фразеологизм в употреблении меняется в плане грамматической сочетаемости: *встать на путь* (какой) - *встать на путь* (чего) и приобретает семантическое уточнение, компонент *путь* обогащается конкретной информацией о содержании направления в деятельности.

Публицистические фразеологизмы, образовавшиеся на газетной полосе, ставшие типичными именно для газетной речи также встречаются в статьях. Например, *горячая линия*, *горячий телефон*, *мировая паутина*.

«А перед тем Управлением Роспотребнадзора по Новгородской области было проведено пять *«горячих линий»*. За это время на *«горячий телефон»* поступил 121 звонок» [1, 2011, № 10, с. 1].

«А для тех, кто не привык пользоваться *«мировой паутиной»*, удобным решением станет звонок в круглосуточный Контакт-центр банка...» [Там же, № 6, с. 3].

В публицистической речи частотны новообразования окказионального характера, понятные только в определённом контексте, не выходящие за его пределы. Таков пример образованного оборота в предложении: «Почти следом за этим в редакцию принесли петицию от *«банной партии»*, протестующей против приватизации бани...» [Там же, 2010, № 46, с. 4].

Таким образом, частотным способом варьирования ФЕ в новгородской публицистике является **лексическое варьирование** компонентов фразеологизмов. Семантический эффект, возникающий при этом можно обозначить словами **территориальная конкретизация** значения оборота. С помощью фразеологизмов в новгородской публицистике раскрываются темы общественные, политические, административные. Газетный текст раскрывает содержание событий, характерное для Великого Новгорода, новгородской земли, и одновременно типичное для всей России наших дней.

Список литературы

1. **Новгород:** городская еженедельная газета. 2010. № 46; 2011. № 5, 6, 10.
2. **Фразеологический словарь современного русского языка** / А. И. Молотков. СПб.: Вариант, 1994. 544 с.

RUSSIAN LANGUAGE PHRASEOLOGICAL UNITS IN MODERN NOVGOROD SOCIAL AND POLITICAL ESSAYS

Ol'ga Yur'evna Mashina, Ph. D. in Philology
 Department of Russian Language
 Classical Institute
 Novgorod State University named after Yaroslav the Wise
 Olga.Mashina@novsu.ru

The author reveals phraseological transformations notion in modern Novgorod social and political essays text, considers in detail the functional features of the Russian language phraseological units, their semantic variants in speech and determines phraseological units (PU) role in newspaper text and phraseological units speech variants semantic function.

Key words and phrases: phraseological unit; phraseological meaning; phraseological unit speech variant; transformation; PU functioning.

УДК 81.2

В данной статье описываются функционально-прагматические особенности оценочных неофициальных именовании лица в художественном тексте на примере произведений английской литературы конца XIX - начала XX в., а также второй половины XX века.

Ключевые слова и фразы: экспрессивно-оценочные именования; эмоционально-оценочная нагрузка; оценочность; прагматическая функция.

Екатерина Алексеевна Москаленко

Ставропольский базовый медицинский колледж
 ekaterina.moskalenko@inbox.ru

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНОЧНЫХ НЕОФИЦИАЛЬНЫХ ИМЕНОВАНИЙ ЛИЦА[©]

Выражение эмоциональной оценки является важнейшей функцией оценочных неофициальных именовании лица. Сокращённая или уменьшительная форма несёт эмоционально-оценочную нагрузку в основном тогда, когда является отходом от стандартного способа именования. При этом необходимо отметить, что эта эмоционально-оценочная нагрузка не обязательно положительна. Оценочность - это «наиболее яркий представитель прагматического значения» [1, с. 5]. Предметом оценочности может быть любой объект, попадающий в естественный класс сравнения по своей обычной или возможной деятельности, пригодности или по своему поступку [3, с. 550]. Оценочность по-разному проявляется в семантической структуре слова. Ее категориальная сущность и вербальное средство выражения - оценка может быть положительной (мелиоративной) или отрицательной (пейоративной), соответствуя знакам на оценочной шкале (+) или (-). Анализ исследуемых оценочных именовании лица показывает, что абсолютно доминирующая их часть приходится на пейоративы. Очевидно, это связано с тем, что вторичные знаки с такой оценочностью порождаются на основе наиболее ярких и запоминающихся признаков, а таковыми являются негативные образы: *old drinking Caryoe* [12, p. 89] - *старый пропойца Карио*; *The crazy ass!* [Ibidem, p. 376] - *Проклятый осел!*; *the Ambassador fallen* [Ibidem, p. 275] - *Павший посланник судьбы*; *The idiot!* [Ibidem, p. 223] - *Идиот!*; *Old hag* [Ibidem, p. 464] - *старая ведьма*; *bloody fool* [Ibidem, p. 503] - *дурень*; *Ah, you sucker...* [Ibidem, p. 468] - *Ах ты, паршивец*; *You bloody coward!* [Ibidem, p. 461] - *Ах ты, подлый трус!*; *Mr. Nobody from Nowhere* [13, p. 172] - *мистер Невесть Кто, Невесть откуда* [9, с. 140], *You dirty little coward!* [13, p. 182] - *Ничтожество, трус поганый* [9, с. 148], *You're already a bitch* [10, p. 43] - *Ты и так настоящая стерва...* [2, с. 66] и т.п.

Именно в неофициальных ситуациях - дома, в кругу друзей, среди коллег по работе - людей называют неофициальными сокращёнными формами имен: *beloved Jennie* [11, p. 106] - *любимица Джесси* [5, с. 99], *Lu* [14, p. 439] - *Лу* [4, с. 375], *dear Tessy* [14, p. 241] - *Тэсси, милая* [4, с. 215], *Willi* [10, p. 36] - *Вилли* [2, с. 57], *Pammy* [13, p. 155] - *Пэмми* [9, с. 127] и т.д. Они сложились в быту для повседневного употребления, так как полные имена бывают иногда громоздкими и неудобными при общении в семье, и особенно среди детей и подростков [8, с. 109]. Например:

'Where are you, Cad?' he said, using a pet name he had given her [12, p. 131].